

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-71-78>

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, УСТАНОВЛЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ – КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Никитин В.И.

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым
и г. Севастополю
(пр-т Кирова, д. 47/2, г. Симферополь, Республика Крым, Россия, 295017)

Ссылка для цитирования: Никитин В.И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлению, выявлению – как самостоятельные категории отечественного уголовно-процессуального права. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(3):71–78. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-71-78>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Никитин Виктор Игоревич, старший следователь следственного отдела по Центральному району г. Симферополя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, старший лейтенант юстиции.

Адрес: пр-т Кирова, д. 47/2, г. Симферополь, Россия, Республика Крым, 295017

Тел.: +7 (3652) 799-723

E-mail: v-nikitin-i001@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 29.08.2024

Статья принята к печати: 27.09.2024

Дата публикации: 15.10.2024

Аннотация: По утвердившемуся в науке уголовного процесса представлению доказывание составляет основу всего процесса, а факты – основа для принятия всех значимых процессуальных решений. Именно с решениями связываются такие важные проблемы, как законность, обоснованность, мотивированность, а также в отдельных случаях и справедливость вовлечения участников в уголовное судопроизводство и применения различных форм ограничения их прав участников, включая меры процессуального принуждения, производство следственных действий и др.

Факты, которые становятся материальными основаниями для принятия процессуальных решений имеют фундаментальное значение, равно как и способы их вовлечения в уголовное судопроизводство. Способы получения фактов оказывают на них значительное влияние, что при определенных обстоятельствах (в силу указаний уголовно-процессуального закона) может влиять на сферу использования фактов в уголовном судопроизводстве (например, использовать их для обоснования ходатайства следователя в суд о применении меры пресечения, для выдвинутого обвинения или для приговора суда и др.).

Несмотря на высокую значимость факты и способы их вовлечения в уголовное судопроизводство имеют теоретические и практические проблемы, разрешение которых способно изменить представления об устоявшихся и привычных понятиях.

В уголовно-процессуальном законе применительно к способам получения фактов используются различные термины. В их ряду отметим основные – это доказывание и выявление (оба фигурируют, в частности, в ст. 73, выявление, кроме того, используется законодателем в ч. 4 ст. 29, п.

2 ч. 2 ст. 37, ч. 1.1 ст. 110 и др. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), а также установление, которое представлено во многих статьях кодекса¹). Различия в смысловой нагрузке, нестабильность в контекстном использовании создает риск ошибиться в возможности использования тех или иных фактов, их оценке, учитывая способ их получения. Соответственно, актуальность приобретает разрешение проблемы единообразия применяемой терминологии и определение правового смысла и значения каждого понятия.

Цель настоящей работы состоит в формировании единообразного подхода к использованию терминологии и определении общего правового значения для каждого из указанных терминов – доказывание, установление и выявление.

Для достижения поставленной цели решались несколько *задач*, в том числе проведение сопоставления содержательного наполнения упомянутых терминов и формулирования рекомендаций, необходимых для единообразного законодательного регулирования в части определения способов вовлечения фактов и их использования в различных направлениях уголовно-процессуальной деятельности.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, системно-структурный анализ, обособление, синтез.

Результаты: 1) сделаны выводы о смысловом различии понятий «доказывание», «установление», «выявление», что позволяет говорить о необходимости самостоятельного правового регулирования каждого из указанных способов получения и уголовно-процессуального вовлечения фактов; 2) от способа получения зависит оценка фактов и степень их достоверности [6] и сфера уголовно-процессуального применения; 3) сформулированы предложения по совершенствованию положений отечественного уголовно-процессуального закона для установления единообразия в терминологическом аппарате; 4) разработаны рекомендации по использованию терминов «доказывание», «установление», «выявление» в различных контекстах правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, факты, доказывание, выявление, установление, достоверность.

CIRCUMSTANCES TO BE PROVED, ESTABLISHMENT, IDENTIFICATION – AS INDEPENDENT CATEGORIES OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEDURE LAW

Viktor I. Nikitin

Main Investigation Department

Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Crimea
and Sevastopol

(47/2 Kirov Ave., Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 295017)

Link for citation: Nikitin V.I. Circumstances to be investigated, established, and identified as independent categories of domestic criminal procedure law. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(3):71–78. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-71-78>

CONTACT INFORMATION

Viktor I. Nikitin, Senior investigator of the investigative department for the Central District of Simferopol of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Crimea and Sevastopol. Senior Lieutenant of Justice.

Address: 47/2 Kirov Ave., Simferopol, Russia, Republic of Crimea, 295017

Tel.: +7 (3652) 799-723

E-mail: v-nikitin-i001@mail.ru

¹ В ст. 421 УПК РФ прямо предусматривает перечень обстоятельств, подлежащих именно установлению. Об установлении законодатель также упоминает применительно к обстоятельствам уголовного дела в ст. 74, п. 3 ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 84, ч. 3.1 ст. 165, ст. 196, ч. 6 ст. 208, п. 2 ч. 2 ст. 209, ст. 226.5, ст. 265, п. 5 ст. 281, ч. 3 ст. 339, п. 4 ч. 3 ст. 226.5, ч. 2 ст. 21, ч. 3 ст. 348 УПК РФ.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 29.08.2024

The article has been accepted for publication: 27.09.2024

Date of publication: 15.10.2024

Annotation: According to the concept established in the science of criminal procedure, evidence forms the basis of the entire process, and facts are the basis for making all significant procedural decisions. It is with solutions that such important problems as legality, validity, motivation, as well as, in some cases, the fairness of the involvement of participants in criminal proceedings and the use of various forms of restriction of their rights of participants, including measures of procedural coercion, investigative actions, etc. are associated.

The facts that become the material grounds for making procedural decisions are of fundamental importance, as well as the ways in which they are involved in criminal proceedings. The methods of obtaining facts have a significant impact on them, which in certain circumstances (due to the instructions of the criminal procedure law) may affect the scope of the use of facts in criminal proceedings (for example, to use them to substantiate an investigator's petition to the court for the application of a preventive measure, for an accusation or for a court order, etc.).

Despite the high importance, both the facts and the ways of their involvement in criminal proceedings have theoretical and practical problems, the resolution of which can change the perception of established and familiar concepts.

In the Criminal Procedure Law, various terms are used in relation to the methods of obtaining facts. Among them, we note the main ones – this is proof, identification (both appear, in particular, in Article 73, identification, in addition, is used in part 4 of Article 29, paragraph 2 of part 2 of Article 37, part 1.1 of Article 110, etc. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation), the establishment (presented in many articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Differences in semantic load, instability in contextual use creates the risk of making a mistake in the possibility of using certain facts, given the way they are obtained. Accordingly, the resolution of the problem of uniformity of the terminology used and the definition of the legal meaning and meaning of each concept becomes relevant.

The *purpose* of this work is to form a uniform approach to the use of terminology and to define a common legal meaning for each of these terms – proof, establishment, identification.

To achieve this goal, several *tasks* were solved, including comparing the content of each of the mentioned terms, as well as offering recommendations necessary for uniform legislative regulation in terms of determining ways to involve facts and their use in various areas of criminal procedural activity.

Research methods: descriptive, comparative, system-structural analysis, isolation, synthesis.

Results: 1) conclusions are drawn about the semantic difference between the concepts of «proof», «establishment», «identification», which allows us to talk about the need for independent legal regulation of each of the specified methods of obtaining and criminal procedural involvement of facts; 2) the assessment of facts and the degree of their reliability and scope depend on the method of obtaining 3) proposals have been formulated to improve the provisions of the domestic criminal procedure law in order to establish uniformity in the terminological apparatus; 4) recommendations have been developed on the use of the terms «proof», «establishment», «identification» in various contexts of law enforcement criminal procedural activities.

Keywords: criminal proceedings, facts, proof, identification, establishment, reliability.

Введение

Уголовное судопроизводство представляет собой отдельный, самостоятельный вид деятельности, имеющий весьма специфические характеристики. К ним можно отнести субъектов, формы, цели, результаты и другие признаки. Однако особо в этом ряду нужно выделить именно результат. Итоговое судебное решение – приговор – является тем процессуальным актом, который не только завершает производство по уголовному делу (по общему правилу), но и определяет последующее правовое положение большого числа участников – граждан, юридических лиц, предпринимателей, и иных. Приговор должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости (ст. 297 УПК РФ). В соответствии со ст. 7 УПК РФ аналогичным требованиям

должны соответствовать и иные процессуальные решения, оказывающее влияние на права, свободы и законные интересы граждан и иных участников уголовного судопроизводства. Любое процессуальное решение легитимно только при условии, что оно основано на достаточном объеме фактического материала, позволяющего принять соответствующее решение. При недостаточности или сомнительности фактических обстоятельств решение как минимум является уязвимым, опровержимым, а как максимум – не законным и подлежащим отмене. Подбор фактов для принятия определенных решений, их качественный и количественный состав как правило законодательно не регулируется. Однако, законодатель использует иной подход, указывая правоприменителю на обязанность доказать, выявить или установить те или иные факты. Проблема, которую следует разрешить заключается в том, что законодателем эти понятия используются вне единообразного подхода, в различных контекстах. В свою очередь такая «неразборчивость» законодателя дает повод ученым также вольно обращаться с указанными понятиями, что отражается и на правоприменении.

В рамках данной статьи наша задача заключается в обсуждении указанных проблем, в постановке и разрешении вопроса, касающегося методологической возможности их разрешения в условиях неопределенности и множественности используемой терминологии.

Методы исследования

Методология исследования обусловлена целью и задачами исследования, решение которых возможно подробным описанием сущности и хода процессуальной коммуникации (метод описания), проведением сопоставления различных тактик и способов процессуальной коммуникации (метод сопоставления), выявлением структуры процессуальной коммуникации, ее элементов, определением места каждого из них в системе коммуникации (структурный метод), выявлении различий субъектов на основании применяемых тактик процессуальной коммуникации, языковых средств и т.д. (метод стратификации).

Результаты исследования

1. Выявление, установление и доказывание – самостоятельные процессуальные понятия, обладающие отдельным смысловым наполнением. Каждое из них может быть истолковано как деятельность (процесс), так и результат (например, установление факта). Рассматривая их как результат, предлагаются следующие их определения применительно к уголовному судопроизводству:

- выявление – это обнаруженное событие, их совокупность или отдельные их элементы, части, позволяющие составить предположение о событии в целом;
- установление – верифицированный факт о каком-либо событии, при этом уровень достоверности может быть различным: от истинного (приговор) до гипотетического (постановление о возбуждении уголовного дела);
- доказывание – формирование фактической основы, отличающейся признаком достоверности (самый надежный уровень установления фактов).

2. Выявление, установление и доказывание имеют внутренние связи. Без выявления не может быть установления. Установление имеет в уголовном судопроизводстве несколько форм, одна из которых – доказывание. Выявление в рамках доказывания может происходить только в установленных УПК РФ формах.

3. Главное значение предлагаемого разграничения заключается в определении критериев оценки получаемых фактов, уровня их достоверности и возможности использования для принятия конкретных процессуальных решений.

Научная дискуссия

Важным фактором законности уголовно-процессуальной деятельности выступает правильное понимание смысла правовых положений, что требует единообразных и однозначных по содержанию правовых конструкций. Однако, при формулировании ряда положений, касающихся уголовно-процессуального доказывания, законодатель данное обстоятельство проигнорировал. Даже поверхностный анализ и сопоставление законодательных правил (подчеркнем, имеющих императивный характер) позволяет указать на использование разных по смысловому содержанию выражений: «подлежат доказыванию», «подлежат выявлению», «устанавливаются».

В научных работах, нормативных правовых актах, правоприменительной практике терминология отличается большой вариативностью, причем зачастую различным понятиям придается одинаковый смысл.

Приведем некоторые примеры.

1. Судебная практика:

– «Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, ..., были установлены (здесь и далее курсив наш. – В.Н.) судом»¹;

– «установление в подготовительной части судебного заседания личности подсудимого не освобождает суд от обязанности ... *выяснить* обстоятельства, характеризующие личность подсудимого»²;

– «ст. 75 УПК РФ устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением его требований, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также *использоваться для доказывания* любого из обстоятельств, названных в его статье 73 УПК РФ»³;

– обязанность суда *установить* «конкретные обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ»⁴;

– «суд не указал место совершения Г. преступления, которое, наряду с другим, отнесено законом к обстоятельствам, *подлежащим доказыванию* по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). ... Таким образом, суд в приговоре *не установил* место совершения осужденным преступления»⁵.

2. Подзаконные нормативные правовые акты:

– «... брать на контроль расследование преступлений, добываясь от органов предварительного следствия тщательного собирания доказательств, необходимых для *полного и достоверного установления предусмотренных статьей 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу*»⁶.

3. Научные работы:

– «В ст. 85 УПК РФ указано, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях *установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ*» [2];

– «Вопреки требованиям п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ судом *не был установлен* размер ущерба, причиненного преступлением» [5, с. 71];

– «установление *возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию*» [12, с. 27];

– согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях *установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ* [3, 11];

– «их (объяснения – В.Н.) нельзя положить в основу обвинения, а также использовать для *доказывания* любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ *и подлежащих установлению* по уголовному делу [7, с. 22];

– «... необходимо установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, содержащиеся в п. 1–4, 6, 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ» [4, с. 29].

Аналогичные примеры можно продолжать. Однако, полагаем, что представленных материалов достаточно для того, чтобы сделать следующее заключение: установление и доказывание, а иногда и выявление рассматриваются как синонимичные понятия, т. е. обладающие одним и тем же смыслом. Также имеются факты использования указанных понятий в качестве причины и следствия, причем в

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2022 № 35-УД22-8-А1. Приговор по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство. Приговор оставлен без изменения.

² О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

³ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4846.

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: п. «б» ч. ч. 14, 21, 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан, 2022. Уголовное дело по обвинению Гибадуллина А.Р.: цит. по работе: Багаутдинов Ф.Н. Место совершения преступления: корректировка традиционных подходов // Законность. 2024. № 3. С. 60–65.

⁶ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) // Законность. 2021. № 12 (Первоначальный текст).

различной вариативности: доказывание является причиной установления либо наоборот – доказывание рассматривается как следствие установления, а выявление становится условием установления. Исходя из логики уголовно-процессуальной деятельности в этих случаях действительно нет ошибки: нельзя установить, не выявив какое-либо событие, соответственно его же впоследствии нельзя и доказать.

Однако проблему составляет не то, что эти действия производятся в рамках уголовно-процессуальной деятельности, а то, какое правовое значение им придается учеными, практиками, а в отдельных случаях и законодателем. Во многих случаях речь идет о придании выявлению, доказыванию и установлению самостоятельного (идентичного по смыслу) правового значения. Из этого следует, что установленные факты равнозначны выявленным, а выявленные факты – то же самое, что доказанные.

Например, в ч. 2 ст. 73 УПК РФ законодатель дает следующую формулировку: «выявлению также подлежат». Учитывая контекст, а именно положения части 1 этой же статьи, где говорится о том, что обстоятельства подлежат *доказыванию*, можно высказать предположение, что доказать и выявить для законодателя имеет одно и то же значение.

Это предположение подтверждается и научными мнениями. Так, есть позиция, что одни и те же факты могут быть как выявлены, так и установлены [1]. Как полагает С.Б. Россинский: «завершение познавательной фазы предварительного следствия, ... напрямую связывалось со следственными выводами о доказанности всех подлежащих установлению по данному делу обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ» [9, с. 62; 10, с. 102].

Сформулируем проблему в форме вопроса: *следователь обязан доказать, выявить или установить факты, перечисленные в ст. 73 УПК РФ?*

Исходя из нормативных источников, сложившейся судебной практики, научных позиций ответ может быть как положительным, так и отрицательным, поскольку сложно разграничить смысл указанных понятий и правовую значимость соответствующих действий (установить равнозначно доказать, а доказать равнозначно установить либо выявить).

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, представляется нежелательной, поскольку затрудняет восприятие и уяснение не только смысла уголовно-процессуальной деятельности в части определения ее предмета, но и оценки [8] правовой значимости фактов, фигурирующих в материалах конкретных уголовных дел (проверок сообщений о преступлениях).

Изложим некоторые соображения для формирования ответа на поставленный вопрос.

1. Уголовно-процессуальная деятельность позволяет выявлять, устанавливать и доказывать необходимые факты.

2. Установление представляет собой категорию, которая может иметь несколько ступеней: установить можно с высокой долей вероятности, с низкой долей вероятности, в соответствии с объективной истиной и др. Например, в отдельных случаях и в отношении определенной группы фактов законодатель допускает вероятностный характер их установления: при издании постановления о возбуждении уголовного дела фактические основания имеют некоторую степень вероятности и в дальнейшем могут измениться любым образом. Также и при избрании меры пресечения, законодатель устанавливает предположительный характер используемых фактов в обосновании, например, ходатайства следователя в суд об избрании меры пресечения.

Соответственно установление фактов в уголовном судопроизводстве имеет различный подход и результат.

3. Установление имеет неоднородный характер. Для его осуществления имеются несколько способов, основные из которых доказывание и оперативно-разыскная деятельность. Так, при обосновании производства следственных действий следователь может использовать факты, полученные в результате оперативно-разыскной деятельности. Те же результаты могут использоваться при обосновании постановления о возбуждении уголовного дела.

4. Доказывание – единственная форма процессуальной деятельности, обладающая специфической процессуальной формой, включающей многочисленные законодательные правила и требования, в числе которых достоверность информации, которая становится фактическим основанием для формирования доказательства. В таких условиях доказывание становится способом выявления и установления фактов, обладающих наивысшей степенью достоверности. Поэтому

формулировка «факты доказаны» должна рассматриваться как получение истинного¹ знания о событии. В отличие от иных способов – выявления и установления вне доказывания, когда факты могут не отличаться достоверностью, а, соответственно и не подлежат использованию при обосновании процессуальных решений, имеющих особое правовое значение.

5. Выявление и установление фактов при помощи оперативно-розыскной информации не позволяет считать, что «факты доказаны». Более уместным в таких случаях выглядят выражения факты «выявлены», либо «установлены». Но, как представляется, между тем и другим имеется не только терминологическая, но и правовая, в частности, уголовно-процессуальная разница. В связи с чем, полагаем, что выявление и установление также нуждается в конкретизации, а их применение в различных контекстах не должно исказить либо изменять их исходный смысл.

Представленные соображения позволяют сделать один, но, как представляется, значимый вывод: для определения единого подхода к оценке правовой значимости результатов процессуального доказывания в УПК РФ необходимо придерживаться четкой и однозначной терминологии, не позволяющей исказить смысл правовых установлений.

Предлагаем провести «инвентаризацию» законодательных положений для выявления и устранения неоднозначности в предусмотренных уголовно-процессуальных законом способах установления фактов. Факты, подлежащие доказыванию, имеющие правовое значение должны быть именно доказаны, что подчеркнет способ – установление в форме доказывания. В этой связи считаем, в частности, необходимым изменить формулировку ч. 2 ст. 73 УПК РФ, заменив выражение «Подлежат выявлению также обстоятельства, ...» на «Подлежат доказыванию также обстоятельства ...».

Список использованной литературы:

1. Богатырев Д.В., Ендольцева А.В. Механизм преодоления злоупотребления правом в досудебном уголовном производстве. *Закон*. 2024;(4):21–31. DOI: 10.37239/0869-4400-2024-21-4-21-31.
2. Бортникова Н.А. Доказывание в судебном процессе. 2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Гладышева О.В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие. *Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В.А. Семенцова*. Краснодар; 2016.
4. Кириллова Н.П., Каматесов П.А. Уголовно-процессуальные проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. *Российский судья*. 2024;(6):27–31. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-6-27-31.
5. Курченко В.Н. Критерии разумного срока уголовного судопроизводства: интерпретация судебной практики. *Уголовное право*. 2024;(8):68–80. DOI: 10.52390/20715870_2024_8_68.
6. Maegherman E., Ask K., Horselenberg R., van Koppen P.J. Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making. *Applied Cognitive Psychology*. 2021;35(1):62–70. DOI: 10.1002/acp.3738.
7. Никифорова Е.Ю., Милицин С.Д. Природа и процессуальная сущность объяснений, полученных в порядке ст. 144 УПК РФ. *Мировой судья*. 2024;(6):20–26. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-6-20-26.

References:

1. Bogatyrev D.V., Endoltseva A.V. [The mechanism of overcoming abuse of law in pre-trial criminal proceedings]. *Law*. 2024;(4):21–31. DOI: 10.37239/0869-4400-2024-21-4-21-31. (In Russ)]
2. Bortnikova N.A. [Proving in court proceedings]. 2024 // Access from the SPS "ConsultantPlus".
3. Gladysheva O.V. [Models of evidence in criminal proceedings and their development]. *Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedural activities and national security: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation / edited by V.A. Sementsov*. Krasnodar; 2016. (In Russ)]
4. Kirillova N.P., Kamatesov P.A. [Criminal procedural problems of applying a criminal law measure in the form of a court fine]. *A Russian judge*. 2024;(6):27–31. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-6-27-31. (In Russ)]
5. Kurchenko V.N. [Criteria for a reasonable period of criminal proceedings: interpretation of judicial practice]. *Criminal law*. 2024;(8):68–80. DOI: 10.52390/20715870_2024_8_68. (In Russ)]
6. Maegherman E., Ask K., Horselenberg R., van Koppen P.J. [Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making]. *Applied Cognitive Psychology*. 2021;35(1):62–70. DOI: 10.1002/acp.3738.
7. Nikiforova E.Yu., Militsin S.D. [The nature and procedural essence of the explanations received in accordance with Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *A justice of the peace*. 2024;(6):20–26. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-6-20-26. (In Russ)]

¹ Об истине в уголовном судопроизводстве ведется активная дискуссия. Но в данном случае мы не рассматриваем истину как повод для дискуссии.

8. Rassin E. Context effect and confirmation bias in criminal fact finding. *Legal and Criminological Psychology*. 2020;25(2):80–89.
9. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент? *Государство и право*. 2022;(3):61–69.
10. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого: «реперная точка» уголовного преследования или итог предварительного следствия? *Юрист-Правоведъ*. 2021;4(99):100–105.
11. Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания. *Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Лазаревой*. Самара, СамГУ; 2010.
12. Хромова Н.М. Правовой статус несовершеннолетних: частный и публичный аспекты. *Российская юстиция*. 2024;(8):23–34. DOI: 10.52433/01316761_2024_08_23.
8. Rassin E. [Context effect and confirmation bias in criminal fact finding]. *Legal and Criminological Psychology*. 2020;25(2):80–89.
9. Rossinsky S.B. [Involvement as an accused: the «reference point» of criminal prosecution or the result of the preliminary investigation?]. *Jurist-Jurist*. 2021;4(99):100–105. (In Russ)].
10. Rossinsky S.B. [Involvement as an accused as an autonomous investigative procedure: an obvious relic of the past or a naturally existing legal instrument?]. *State and law*. 2022;(3):61–69 (In Russ)].
11. Sementsov V.A. [Formation of evidence in the structure of criminal procedural evidence]. *Actual problems of the modern criminal process in Russia: collection of scientific tr. International scientific and practical conf. / edited by V.A. Lazareva*. Samara; 2010. (In Russ)].
12. Khromova N.M. [The legal status of minors: private and public aspects]. *The Russian justice system*. 2024;(8):23–34. DOI: 10.52433/01316761_2024_08_23 (In Russ)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитин Виктор Игоревич

старший следователь следственного отдела по Центральному району г. Симферополя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, старший лейтенант юстиции

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor I. Nikitin

Senior investigator of the investigative department for the Central District of Simferopol of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Crimea and Sevastopol. Senior Lieutenant of Justice